

Документы Генерального Двора в с. Преображенском как источник по составу и количеству населения русского города рубежа XVII–XVIII вв.

Одним из наиболее значимых и полифункциональных центральных учреждений Московского государства рубежа XVII–XVIII вв. являлся Генеральный двор в с. Преображенском. Знакомство с его делопроизводством позволяет существенно расширить наши представления о некоторых малоизученных вопросах социальной истории России¹. В частности, документы сбора даточных людей, проводившегося этим приказом, постоянно используются исследователями для рассмотрения особенностей формирования регулярной армии², обеспеченности дворянства крепостными крестьянами³ и т. д. Однако информационный потенциал сохранившихся материалов Генерального двора раскрыт далеко не полностью. В частности, это хорошо показала Е.Н. Кушева, изучившая состав и происхождение той части населения Саратова, которая формировалась из пришедших на сезонные волжские промыслы и постепенно оседавших в городе «верховых» людей⁴.

К сожалению, материалы сбора даточных людей не сложились в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА) в отдельную коллекцию. В основном, они хранятся в фонде Поместного приказа, что вполне понятно, т.к. набор даточных людей по отдельным территориям основывался, прежде всего, на переписных и других книгах данного учреждения. Найти среди огромного массива приказного делопроизводства сравнительно небольшое количество дел и книг Генерального двора весьма затруднительно. Между тем среди них есть документы, содержащие совершенно неожиданную новую историческую информацию. Создание аннотированной описи делопроизводства этого приказа, отражающего начальный этап формирования петровской регулярной армии и хранящегося в различных фондах и коллекциях, было бы весьма своевременным и полезным.

В пользу этого мнения свидетельствуют выявленные нами материалы Генерального двора по Самаре. В находящейся в фонде Поместного приказа «Книге низового набору 702-го году за крепкою дьяков Никифора Румянцева, Нестерова ...»⁵ на листах 608–679 содержатся уникальные данные о численности различных групп населения города, прежде всего служилых людей. В описи фонда эта книга указана как «Переписная книга служилым людям ...Карсуни, Самары, Симбирска...». Материалы по Самаре, как и по другим понизовым городам, были собраны в единое

* © Дубман Э.Л., 2011

дело под контролем думного дьяка Поместного приказа А.И. Иванова, игравшего одну из ключевых ролей в наборе даточных людей. Название по описи — «Переписная книга...» — не совсем соответствует традиционному подходу к такого рода документам. Обычно переписными называют книги, в которые вносились результаты переписи тяглого сельского и городского населения в XVII—XVIII вв. В то же время в XVIII в. нередко были случаи, когда в такого рода книгах описывались и другие категории жителей. Поэтому, на наш взгляд, это название вполне можно использовать при обозначении данного документа.

Как известно, набор даточных людей в «понизовых городах» поручили князю Н.И. Репнину. По наказу от 17 ноября 1699 г. он должен был: «Прибирать в салдацкую службу в указные числа детей боярских и из недорослей и казачьих и стрелецких детей же и братьев и племянников и захребетников и из бных всяких чинов и из наемных работных людей...»⁶ В соответствии с этими указаниями и была составлена переписная книга. Характерно, что появилась она довольно поздно, 4 марта (по старому стилю) 1702 г., когда комиссия по сбору даточных людей Генерального двора была уже распущена указом от 13 февраля того же года⁷ (табл. 1).

Переписчики, прибывшие в Самару, составили поименный перечень тех категорий населения, которые раньше не попадали в переписные книги середины — второй половины XVII в. (1646, 1678 гг.), а именно дворян и детей боярских, стрельцов, иноземцев, пушкарей и юртовых казаков, бобылей, работных людей и других менее крупных групп горожан. По каждой группе приводились исчерпывающие сведения не только по самим служилым людям (женатым и холостым), тем, кто должен был служить (недоросли) или уже отслужил (отставным); бобылям, работным людям и т. д., но и по членам их семей, в том числе и женского пола (табл. 1). При указании сыновей были выделены группы малолетних и «двдцети лет и ниже и в 15 лет». В ряде случаев применялся расширенный вариант возрастных границ второй группы «20 лет и выше и ниже до 15 лет». Не совсем ясно, почему вопреки обычной практике были переписаны жены и «девки»? В делопроизводственном сопровождении сбора даточных людей указаний на необходимость проведения таких действий обнаружить не удалось. От XVII в. известен только один случай, относящийся к Тамбовскому уезду, когда по указу от 14 февраля (ст. стиль) 1671 г. было велено переписать «служилых и жилецких всяких чинов людей... и их жен и детей»⁸. Видимо, это была первая попытка Петра I перейти к учету всего населения России, как мужского, так и женского (и росписи его по возрастным группам), впоследствии последовательно проведенному в переписях 1710 и 1715 гг. (ландратской)⁹.

Совокупность поименных перечней по отдельным группам городских жителей в переписной книге завершается итоговой их характеристикой и подведением конечного результата. Эти итоговые записи весьма интересны по содержанию. Например, по группе дворян и детей

Таблица 1

Население Самары по переписной книге 1702 г.

№	Группы населения	Численность по группам и среднее кол-во, принадлежащее на 1 служилого чел., недоросля, отставного или главу семьи других категорий жителей				
		Служ. люди, недоросли, отставные, бобыли, др.	Всего населения данной группы	Из них мужчин	Из них женщин	
А). Служилые люди и члены их семей						
1	Дворяне и дети боярские	Общее кол-во	52	272	126	146
		В среднем на 1 служилого чел.		5,2	2,4	2,8
2	Иноземцы	Общее кол-во	72	279	154	125
		В среднем на 1 иноземца		3,9	2,1	1,8
3	Конные стрельцы	Общее кол-во	102	472	273	199
		В среднем на 1 стрельца		4,7	2,7	2,0
4	Пешие стрельцы	Общее кол-во	202	886	440	446
		В среднем на 1 стрельца		4,4	2,2	2,2
5	Юртовые казаки	Общее кол-во	25	107	56	51
		В среднем на 1 юртов. казака		4,3	2,2»	2,1
6	Пушкари	Общее кол-во	14	70	41	29
		В среднем на 1 пушкаря		5,0	2,9	2,1
Всего служилых людей*		Общее кол-во	467	2086	1090	996
		В среднем на 1 служилого чел.		4,5	2,3	2,2
Б). Недоросли и отставные служилые люди, члены их семей						
7	Недоросли	Общее кол-во	81	264	141	123
		В среднем на 1 недоросля		3,3	1,7	1,6
8	Отставные	Общее кол-во	53	158	72	86
		В среднем на 1 отставного		3,3	1,7	1,6
Всего по группам, связанным со службой		Общее кол-во	601	2526	1321	1205
		В среднем на 1 служилого		4,2	2,2	2,0
9	Пешие стрельцы «в свейском походе»	Общее кол-во**	199	750**	376**	374**
		В среднем на 1 стрельца		3,8	1,9	1,9
Всего, вместе с отправленными в «свейский поход» стрельцами		Общее кол-во	800	3276	1697	1579
		В среднем на 1 служилого		4,1	2,1	2,0
В). Бобыли, работные люди, «купленные» и члены их семей						
10	Бобыли, судов. сторож, садовники	Общее кол-во	23	105	55	50
		В среднем на 1 бобыля и т.д.		4,6	2,4	2,2
11	Работные люди	Общее кол-во	10	12	11	1
		В среднем на 1 работного чел.		1,2	1,1	0,1
12	«Купленные люди»	Общее кол-во	7	23	10	13
		В среднем на 1 «куплен.» чел.		3,3	1,4	1,9
ИТОГО, без отправленных в «свейский поход»		Общее кол-во	641	2666	1397	1269
		В среднем на 1 чел. «в службе» или работе		4,2	2,2	2,0
ИТОГО, с отправленными в «свейский поход»		Общее кол-во	840	3416	1773	1643
		В среднем на 1 чел. «в службе» или работе		4,1	2,1	2,0

* Без отправленных в «свейский поход».

** Вместе с ними были учтены отставные стрельцы – 2 с женами и 1 холостой, всего – 5 человек.

боярских сообщается: «Самарян дворян и детей боярских, которые живут на Самаре, 25 человек с женами, один человек холост. Матерей их и сестр, вдов 6 человек. Детей их, сыновей и братьев и племянников женатых 2 человека; холостых дватцети лет и ниже и в 15 лет четыре человека; малолетних 31 человек. Дочерей их девак сорок человек. Отставной один человек.

Недорослей дворянских детей женатых три человека, холостых два человека.

Дворянских дворовых людей и работников женатых три человека, детей их малолетних 3 человека, дочерей девак шесть человек. Две женки без мужей.

Всего их самарян дворян и жен их и детей холостых, которые дватцети лет и ниже и малолетних, и братьев, и племянников, и дочерей девак и дворовых их, и работных людей 162 человека»¹⁰. Несмотря на то что «жены» не указаны в этом итоговом фрагменте, подсчитать их число весьма просто, как по самой переписи, так и по указанному итоговому количеству женатых служилых людей и недорослей.

Работа с «Переписной книгой...» позволяет рассмотреть ряд весьма важных вопросов, а именно: определить реальное население города, в состав которого, несомненно, входили все категории его жителей; подсчитать состав не только служилых людей гарнизона, но и численность их семей; выявить и проанализировать данные о женской составляющей большинства категорий городского населения.

Всего переписчики насчитали в Самаре по всем учтенным ими категориям жителей 2514 человек. Различие с итогами, приведенными в табл. 1, объясняется тем, что в переписной книге не были указаны самарские стрельцы, отправленные в «свейский поход», а также члены семей служилых дворян и детей боярских, владевших населенными имениями. Без учета этих групп расхождение в наших подсчетах и данных переписчиков оказывается сравнительно небольшим и практически не оказывает влияния на конечные выводы. Тем самым с относительно небольшой погрешностью мы узнаем реальную численность жителей города (помимо посада и сравнительно небольшой группы духовенства). Переписчики формально отнесли только к группе наиболее высоко стоявших в городской иерархии дворян и детей боярских — по выбору, дворовых и городских поместных. Среди них учтены лишь состоявшие на службе, т. е., прежде всего, главы семей. Такой подход вполне понятен, т. к. эти представители «служилого города» с их земельными владениями и крепостными крестьянами находились в поле зрения другой группы переписчиков, занимавшихся подсчетом крепостного населения вотчин и поместий на территориях «низовских» уездов¹¹.

Данные переписи 1702 г. позволяют увидеть в пограничной Самаре и те категории жителей, которые никогда как единое статистическое целое не попадали в поле зрения составителей переписных и писцо-

вых книг – бобылей и работных людей, т. е. зыбкие, временные слои, не вошедшее твердо в какие-либо группы постоянного городского населения.

Проведенная сверка итогов, подведенных составителями книги, и наших подсчетов по группе городских беспоместных дворян и детей боярских (а также недорослей) показала, что они фактически идентичны (145 против 146). Следовательно, и по остальным категориям населения, указанным в переписи, вполне можно пользоваться сводными данными переписчиков.

Не совсем ясно, как считать недорослей. Если судить по указанным вместе с ними женам, детям и т. д. (в случае, если они не были холостыми), можно сделать вывод, что представители этой группы уже выделились из родительского дома.

Привычные исследователям дворы как базовая единица исчисления тяглого населения в середине – второй половине XVII в. в переписной книге отсутствуют. Для переписчиков главной, «основной единицей» исчисления является сам человек на государевой службе или потенциально обязанный служить – недоросль, или уже завершивший службу – отставной. В подавляющем большинстве случаев все остальные люди, указанные вместе с этой «основной единицей» – жена, дети, племянники и т. д., были членами одной отдельной семьи. Можно говорить о том, что переписная книга является важнейшим источником информации по составу семей всех указанных в ней категорий населения Самары (за исключением дворян и детей боярских, владевших землей с крестьянами). Но как тогда быть с холостыми служилыми людьми, вдовцами и т. д.? Например, холостой записанный в службу горожанин мог жить в семье служилого отца или с женатым братом. Возможны были и другие варианты. В любом случае точный учет количества семей и их состава весьма затруднителен. Поэтому не всегда корректно использовать понятие «семья служилого человека» как статистическую единицу. Однако для удобства исчисления указанных выше групп населения города мы вынуждены использовать это понятие, да оно в большинстве случаев и работает.

Рассмотрим отдельные группы населения, указанные в переписной книге.

Дворяне и дети боярские являлись традиционной для Самары категорией населения (табл. 2). Самарский служилый город сложился примерно к началу 1620-х гг. На протяжении всего XVII в. это была стабильная, сравнительно немногочисленная группа местного гарнизона. Источники свидетельствуют о слабой ротации детей боярских между городами приказа Казанского дворца. По сводным данным второй половины 1620-х – начала 1680-х гг. (за более ранний период сведения отсутствуют), груп-

па дворян и детей боярских оставалась практически неизменной по численности и составляла 18 чел.¹² Несколько выбиваются из этого ряда данные сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг., указывающие 25 человек. Однако из них на службе по городу числилось только 13. Остальные 12 состояли «на государеве службе в полку думного дворянина и воеводы Замятни Федоровича Леонтьева»¹³. В последние два десятилетия XVII в. численность служилого города резко увеличилась, но объяснить причины этого явления затруднительно. Всего по Самаре дворян и детей боярских на начало 1702 г. насчитывалось:

– «по выбору» – 9 человек (земельные владения в Самарском, Симбирском, Алатырском и других уездах);

– «по дворовому» списку – 3 (земельные владения в Самарском и Алатырском уездах);

– «городовые поместные» – 14 чел. (земельные владения в Самарском, Алатырском, Симбирском и др. уездах).

Переписчиков Генерального двора представители этих 3 подгрупп интересовали лишь постольку, поскольку все они были приписаны к Самаре. Даточных людей с крепостных, принадлежащих этим помещикам, выискивали и высчитывали другие приказные. Поэтому в переписной книге эта наиболее привилегированная группировка служилых людей по отчеству указана в самом общем виде, без сведений о составе семьи и т. д.;

– «городовые беспоместные» с земельным окладом от 500 четвертей и денежным жалованьем от 27 руб. и до 7 руб. – всего 26 человек. Именно эти дворяне и дети боярские (и «недоросли дворянские дети») интересовали переписчиков. По каждому из них был подробно расписан состав семьи и указаны все ее представители по половозрастному принципу¹⁴. Среди служилых людей этой группы насчитывалось 25 женатых и всего 1 холостой. Но и последний указан с семьей – матерью и братом¹⁵. В среднем на семью каждого из них приходилось 5,2 человека (округляем до десятых), из них мужчин – 2,4, женщин – 2,8.

По 3 семьям недорослей эти показатели составляли: всего на семью – 3,3; из них мужчин – 2, женщин – 1,3.

Очевидно, что у находящихся выше в служебной иерархии дворян и детей боярских по выбору, дворовых и городовых поместных (всего 26 семей) показатели средней численности семей должны были быть несколько выше. Но насколько, сказать сложно¹⁶. Нет данных и о количестве недорослей среди них. С определенной погрешностью для определения численности этой группы вместе с членами их семей можно использовать показатели, полученные нами для детей боярских беспоместных. В таком случае по Самаре без недорослей было учтено 52 семьи, насчитывавшие 272 человека, из них мужчин – 126, женщин – 146. Вместе с указанными в переписной книге недорослями и отставным сыном боярским общая численность составила 282 чел. Вполне очевидно, что подобная экстраполяция должна распространяться и на группы дворянских недорослей и отставных. В таком случае общее количество

городовых служилых людей по отечеству составит 293. Отметим, что это подсчеты дворян и детей боярских, входивших в «служилый город»¹⁷ или служивших и тех, кто будет служить. Однако количество всех служилых людей «по отечеству» в Самаре (тех, как здесь жил постоянно и имел дворы) было более значительным, так как отставные сотники, сотники конных и пеших стрельцов, стрелецкий голова (из самарских Могутовых) относились к этой же группе.

Таблица 2

№	Группы		Численность по группам и среднее кол-во, приходящееся на 1 служил. чел. или недоросля				Примечания
			Служилые люди или недоросли	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин	
1	Дворяне и дети боярские	Общее кол-во	52	272	126	146	Дворовые люди – 17, из них м.п. – 6
		В среднем на 1 служилого	5,2	5,2	2,4	2,8	
2	Недоросли	Общее кол-во	10	20	12	8	
		В среднем на 1 недоросля	3,3	3,3	2,0	1,3	
3	Отставные	Общее кол-во	2	2	2	–	
		В среднем на 1 отставного	1,0		–	–	

К иноземцам, как правило, относились перешедшие на русскую службу незнатные шляхтичи, мещане и представители других категорий населения Польши или территорий, ранее входивших в это государство (табл. 3). Этнически «иноземцы» могли быть русскими, например, «смолянами» или украинцами и белорусами. Первые иноземцы в Самаре, как часть ее гарнизона, появились в год основания крепости (1586)¹⁸. Позднее сведения о служилых иноземцах в городе надолго пропадают. Вновь эта группа людей упоминается в крепости только в 1675 г.¹⁹ По окладной росписи 1681 г. их насчитывалось 70 человек. По размерам жалованья иноземцы делились на 3 неравные группы: 46 чел. – по 6 рублей в год, ржи по 6 четвертей, овса также; 20 – по 8 рублей в год, ржи по 8 четвертей, овса также; 4 – видимо начальствующие лица – по 10 рублей, ржи и овса по 10 четвертей.

К началу XVIII в. численность иноземцев в Самаре практически не изменилась. Командовал ими ротмистр М.И. Дашкеев. В итоговом разделе переписной книги дана следующая обобщенная характеристика этой группы: «Иноземцов по списку женатых 55 человек, холостых 17 человек, иноземских детей 20 лет и выше и ниже до 15 лет 28 человек, малолетних 14 лет и ниже 10 – 54 человека, дочерей их девак 53 человека. Матерей их вдов 17 человек. Иноземских недорослей женатых 7 человек, у них 4 девки. Холостых недорослей 5 человек, малолетних 6 человек²⁰. У недорослей 3 девки, иноземская сестра 1 человек. Отставной иноземец 1 человек, женат. У недорослей вдов 5 человек, иноземской зять 1 человек.

Всего по списку и сверх списку жен их и детей холостых и малолетних и матерей их и сестр девак и братьев и племянников и недорослей же на тех них детей их и братьев и дочерей девак и вдов 321 человек»²¹.

Таблица 3

№	Группы		Численность по группам и среднее количество, приходящееся на 1 служилого чел. или недоросля			
			Служилые люди, недоросли или отставные	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин
1	Иноземцы	Общее кол-во	72	279	154	125
		В среднем на 1 служилого	3,9		2,1	1,8
2	Недоросли	Общее кол-во	12	39	19	20
		В среднем на 1 недоросля	3,3		1,6	1,7
3	Отставной	Общее кол-во	1	2	1	1
		В среднем на 1 отставного	2		1	1

В данной весьма значительной категории самарского гарнизона, смущает сравнительно малый размер семьи. Это связано, прежде всего, с очень большим количеством холостых, записанных в службу (из 72 – 17 человек или почти четверть всех иноземцев). К примеру, из 26 беспоместных дворян и детей боярских городовых только 1 был холостым. При этом 11 холостых иноземцев переписчики записали отдельными семьями с матерями, братьями, сестрами и т.д., т. е. каждый был главой самостоятельной семьи²².

Конные и пешие стрельцы составляли основную часть самарского гарнизона вплоть до начала XVIII в. (табл. 4). По данным 1612–1613 гг., конных стрельцов насчитывалось около 50²³, затем их численность к 1620-м гг. выросла до сотни и оставалась стабильной на протяжении всего XVII в.²⁴ Сотня конных стрельцов указана и в переписной книге 1702 г.

Большинство стрельцов были пешими. В первой трети XVII в. их насчитывалось около 250 человек, а в 30–40-е гг. количество пеших стрельцов выросло до 300²⁵, каковым и осталось впоследствии. Однако данные за отдельные годы второй половины XVII в. (1651, 1686, 1687, 1698 гг.)²⁶ свидетельствуют о том, что в городе находились четыре стрельцкие пешие сотни. В конце 1640-х – начале 1650-х гг. из местных стрельцов был создан приказ во главе с головой (приказ – войсковое соединение, объединяющее 500 стрельцов)²⁷. К началу XVIII в. из четырех сотен пеших стрельцов в Самаре осталось только две. Еще две ко времени проведения переписи были отправлены в «свейский поход»²⁸.

В начале 1702 г. тремя сотнями самарских стрельцов командовали голова В.П. Могутов, пятисотный подъячий – Г.А. Чернов, сотник конных – М.А. Дураков, сотники пеших – А.М. Кононов и И.И. Поддубский²⁹. Помимо них в Самаре жили своими дворами отставные сотники:

М.Н. Путилов, Д.И. Пастухов, Д.Л. Щекотов, Ф.Ф. Лутошкин, В.И. Чернов. Еще один – И. Веденясов – незадолго до переписи умер³⁰.

Таблица 4

№	Группы		Численность по группам и среднее кол-во, приходящееся на 1 стрельца, недоросля, отставного				Примечания
			Стрельцы, недоросли, отставные	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин	
1	Конные стрельцы	Общее кол-во	102	472	273	199	
		В среднем на 1 служил.	4,7		2,7	2,0	
2	Пешие стрельцы	Общее кол-во	202	886	440	446	Работн. чел. – 1
		В среднем на 1 служил.	4,4		2,2	2,2	
3	Недоросли	Общее кол-во	59	205	110	95	
		В среднем на 1	3,5		1,9	1,6	
4	Отставн. стрельцы	Общее кол-во	43	133	71	62	
		В среднем на 1	3,1		1,7	1,4	
5	Отставн. сотники	Общее кол-во	5	25	13	12	
		В среднем на 1	5		2,6	2,40	

В отличие от иноземцев, при расчете численности пеших и отчасти конных стрельцов (верстанных) и их домочадцев можно говорить именно о семьях. У пеших только один стрелец был указан живущим в семье родителей, у конных – 5. Намного выше у стрельцов и размер семьи (именно семьи). Причем у конных, несмотря на сравнительно большее относительное количество среди них верстанных холостых (в 2 раза по отношению к числу женатых, чем у пеших), он близок к аналогичному показателю у служилых людей по отечеству (4,7 против 5,2). Большое количество выделенных отдельно в переписных книгах недорослей – 59 чел. (205 с домочадцами) – свидетельствует о наличии значительных резервов для верстания. Я.Е. Водарский считал, что при подсчете численности (мужской) стрелецких дворов, исходя из количества указанных на службе стрельцов, следует использовать коэффициент 2,1³¹. У нас нет данных, подтверждающих этот вывод. Но вполне очевидно, что вследствие преобладания поколений количество дворов, принадлежащих стрельцам, должно быть значительно меньшим, чем число семей.

Две сотни стрельцов, отправленные в «свейский поход» с их домочадцами, переписчиками не были внесены в общий состав населения Самары. Однако для составителей книги они представляли определенный интерес, и поэтому их полный состав, описанный по предшествующим образцам, поместили сразу же после подведения общих результатов переписи по Самаре (табл. 5).

Для нас эти стрельцы значимы как часть гарнизона города, состоявшая в нем до начала XVIII в. По всей видимости, они с семьями были направлены из Самары для поселения в один из завоеванных в шведской Прибалтике городов. При таком переселении, естественно, проис-

ходили определенные изменения внутри семей приборных людей. Этим обстоятельством можно объяснить отсутствие недорослей, значительно меньший, по сравнению с оставшимися в Самаре, размер семей и другие показатели.

Таблица 5

№	Группы		Численность по группам и среднее количество, приходящееся на 1 стрельца, недоросля, отставного			
			Стрельцы и отставные	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин
1	Пешие стрельцы	Общее кол-во	199	750	376	374
		В среднем на 1 стрельца	3,8		1,9	1,9
2	Отставные стрельцы	Общее кол-во	3	5	3	2
		В среднем на 1 отставного	1,7		1	0,7

Первый случай поселения **юртовых казаков** в Самаре отмечен в 1626 г. (табл. 6). Они стали весьма своеобразной частью самарского гарнизона; не были положены в оклад и не считались обычным служилым населением, сохраняя за собой право свободного ухода. Большинство сведений об этой группе относится ко второй половине XVII в. Численность юртовых казаков вряд ли превышала 25–40 человек³³. По подсчетам 1702 г., их в городе насчитывалось 28 чел. (24 женатых, 1 вдовый и 3 холостых). Юртовые казаки не являлись замкнутой сословно-служилой группой. По Самаре имеются случаи, когда местные посадские жители получали разрешение «быть в юртовых казаках», и вместе с тем, как это произошло в 1681 г., по челобитью юртовых казаков В. Большого и В. Меньшого Лоскутьевых «велено служить им по Самаре с городом»³⁴.

Таблица 6

№	Группы		Численность по группам и среднее количество, приходящееся на 1 юртового казака				Примечания
			Юрт. казаки и те, кто с ними служит	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин	
1	Юртовые казаки	Общее кол-во	28	107	56	51	Купленные люди – 4 чел.
		В среднем на 1	3,8		2,0	1,8	
2	«Служит с юртовыми казаками»	Общее кол-во	1	4	3	1	Отставного пешего стрельца «отпущенник»
		В среднем на 1	4		3	1	

Несмотря на то что эта группа являлась устойчивой и постоянной для Самары, удивляет небольшой средний размер семей юртовых казаков.

В XVII в. стабильной группой в самарском гарнизоне являлись **пушкари** (табл. 7). В 1620–1630-х гг. их насчитывалось 8 чел.³⁵ В 1650–1660 гг. произошло резкое увеличение пушкарей до 11 и даже 14³⁶, а затем (по данным 1681 г.) происходит новое сокращение до 8 чел.³⁷ Перепись 1702 г. вновь указывает на 14 пушкарей (из них 13 женатых и 1 холостой).

Таблица 7

№	Группы		Численность по группам и среднее кол-во, приходящ. на 1 служил. и отставн. пушкаря				Примечания
			Пушкари служилые и отставные	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин	
1	Пушкари	Общее кол-во	14	70	41	29	Дворовых – 3
		В среднем на 1 служил.	5,0		2,9	2,1	
2	Отставные пушкари	Общее кол-во	2	6	3	3	
		В среднем на 1	3,0		1,5	1,5	

Средний размер семьи у этой категории служилых людей Самары достаточно внушителен, и в ней преобладают мужчины.

«Арбузного огорода садовники», бобыли и работные люди как отдельные группы впервые встречаются в документах в сводном статистическом виде (табл. 8). О государевом арбузном огороде в Самаре имеются сведения и в других источниках конца XVII в. По всей видимости, это было достаточно значительное предприятие, о чем свидетельствуют данные о количестве «садовников». Что это были за люди? Присланные в город для заведения «арбузного огорода» специалисты из Астрахани или местные жители, неизвестно?

Представители достаточно многочисленной группы бобылей должны были со временем постепенно войти в состав посадских жителей. Работные люди, состоявшие практически из одних мужчин без семей, являлись действительно временным населением города. С наступлением весны они подражались на рыбные промыслы, «судовой ход» и, как правило, покидали Самару.

Таблица 8

№	Группы		Численность по группам и среднее количество, приходящееся на 1 садовника, бобыля, работного человека и т.д.			
			Садовники, бобыли, работн. люди, струговые сторожа	Общее кол-во людей	Из них мужчин	Из них женщин
1	Арб. огорода садовники	Общее кол-во	6	35	19	16
		В среднем на 1	5,8		3,2	2,6
2	Бобыли	Общее кол-во	16	65	34	31
		В среднем на 1	4,1		2,1	2,0
3	Работные люди	Общее кол-во	10	12	11	1
		В среднем на 1	1,2		1,1	0,1
4	Струг. сторож	Общее кол-во	1	5	2	3
		В среднем на 1	5,0		2,0	3,0

Можно сделать вывод, что анализ содержания переписной книги по Самаре позволяет впервые установить численность жителей для всех категорий служилых людей, то есть для основного населения города. Впервые появляется возможность говорить о работных людях, остаю-

щихся зимовать в городе, как об определенной статистической целостности. На наш взгляд, это достаточно важные и значимые результаты проделанной работы.

Вместе с тем полученные результаты представляют интерес и значение не только для небольшой пограничной крепости, каковой была Самара на рубеже XVII–XVIII вв. или другие города южного и юго-восточного фронта России. Их вполне можно использовать и для решения ряда важных демографических вопросов средневековой России. Н.А. Горская в своей монографии, посвященной истории изучения исторической демографии в России, приходит к выводу, что: «К сожалению, существующие источники не дают возможности представить семью феодалов, живущих в городе»³⁸. Эти слова, на наш взгляд, верны и для городских приборных людей. Как правило, ведущие отечественные историки при попытках решить данный вопрос исходят из априорно взятого коэффициента 3 чел. м.п. на семью³⁹ или 2,1 на двор⁴⁰. Судя по нашим расчетам, для пограничных городов России, по крайней мере, первый показатель является несколько завышенным. Другие исследователи, наоборот, слишком занижают планку. Например, М.Ю. Романов пишет: «С учетом членов их (стрельцов. — Э.Д.) семей, отставных стрельцов, стрелецких вдов и сирот эту цифру (в 20000 московских стрельцов. — Э.Д.) смело можно увеличить в 2–3 раза»⁴¹.

На наш взгляд, приведенные выше расчеты позволяют не столько определить среднюю численность семьи городского служилого человека по отчеству и прибору (при этом возможны определенные неточности, погрешности и т. д.), сколько дают возможность, исходя из численности отдельных категорий гарнизона, выявить общее количество городского населения по данной группе воинских людей.

Например, исходя из приведенных в таблицах коэффициентов по количеству указанных, к примеру, в сметных списках дворян и детей боярских, можно достаточно точно рассчитать общее число людей мужского и женского пола этой группы. То же самое можно сказать и о приборных людях. При этом, разумеется, необходимо включать недорослей и членов их семей в общий состав служилых людей рассматриваемой группы. Использовать для таких расчетов данные переписей 1710 и 1715 гг., при проведении которых учитывался весь половозрастной состав мужского и женского населения (в том числе в отдельных случаях и низших сословий служилого населения), вряд ли будет правильно. Прежние категории служилых людей к этому времени существенно изменились. Сопоставлять их с военизированным населением русских городов XVII в., на наш взгляд, некорректно.

Таким образом, мы получаем инструментарий, способный помочь в решении ряда важных демографических вопросов для позднесредневековых городов Московского государства.

Примечания

¹ Наиболее полное описание его деятельности и характеристику сохранившегося делопроизводства смотри: Востоков А.А. О делах Генерального двора // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. М., 1888. Кн. 5. Отд. 3.

² Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 58. М., 1956; Его же. Формирование регулярной русской армии накануне Северной войны // Вопросы военной истории России, XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969.

³ Водарский Я.Е. Служилое дворянство в России в конце XVII – начале XVIII в. // Вопросы военной истории России, XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 233–238.

⁴ Кушева Е.Н. Сказки Генерального двора как источник по истории городов Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Города феодальной России. М., 1966.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Никифор Федорович Румянцев в это время был подьячим, а затем дьяком Поместного приказа. См.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 453. По поводу Нестерова, имя которого не указано, сказать сложно.

⁶ Востоков А.А. О делах Генерального двора. С. 39–41.

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Первое издание. Т. 1. С. 854. №488. О нем упоминает и М.В. Ключков. См.: Ключков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Том первый. Переписи дворов и населения (1678–1721). СПб., 1911. С. 37.

⁹ См., например: Ключков М. Указ. соч. С. 28–30, 37, 310, 317, 355, 358 и др.; Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Издание второе. СПб., 1905. С. 200–206.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 675.

¹¹ Водарский Я.Е. Служилое дворянство в России в конце XVII – начале XVIII в. С. 233–238.

¹² Книги разрядные. Т. 1–2. СПб., 1853–1855; Разрядная книга 1637–1638 года. М., 1983. С. 118; Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII в. М., 1989. С. 25; Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. (К истории государственных росписей XVII в.) / с предисловием А.Н. Зерцалова // ЧОИДР. 1893. Кн. 4. С. 64.

¹³ Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг. Сообщил действительный член С.Б. Веселовский // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. С. 44

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 608–609об.

¹⁵ Там же. Л. 611об.

¹⁶ Я.Е. Водарский считает, что в среднем на дворянскую семью приходится 3 ч.м.п. См.: Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 64.

¹⁷ Отметим, что каких-либо данных о признаках наличия и деятельности в Самаре единой корпорации служивых людей по отечеству — служилого города в известных нам источниках не выявлено.

¹⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. 1586 г. Л. 82–84.

¹⁹ А СПб ИИ РАН. Ф.38. Оп.1. Д. 67. Л. 505, 513.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 621 об. Поименный список «недорослей иноземских» и их близких дает только 1 женатого и 8 холостых. Возможно, произошла ошибка на какой-то стадии копирования этой переписной книги. Мы больше склонны доверять итоговым результатам, подведенным самими переписчиками. Возможно, все объясняют слова «Всего по списку и сверх списка...».

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 676.

²² Там же. Л. 616–621об.

²³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. СПб., 1890. С. 220.

²⁴ Книги разрядные. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 1141–1358; Т. 2. СПб., 1855. Стб. 287–922.

²⁵ Там же.

²⁶ Сметный список военных сил России 1651 г. С. 25; А СПб ИИ РАН. Ф. 38. Д. 66. Л. 105, 108, 130.

²⁷ А СПб ИИ РАН. Ф.38. Оп.1. Д. 67. Л. 161, 328, 362 и др.

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 697.

²⁹ Там же. Л. 621, 630,645.

³⁰ Там же. Л. 622, 630, 645.

³¹ Водарский Я.Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 276.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5128. 1702 г. Л. 680–697об.

³³ А СПб ИИ РАН. Ф. 38. Д. 67. Л. 214, 311, 371, 479 и др.; Д. 66. Л. 160, 165 и др.

³⁴ Там же. Д. 66. Л. 165.

³⁵ Книги разрядные. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 1141–1358; Т. 2. СПб., 1855. Стб. 287–922.

³⁶ Сметный список военных сил России 1651 г. С. 25; Сметы военных сил Московского государства 1661–1663 гг.; А СПб ИИ РАН. Ф. 38. Д. 66. Л. 105, 108, 130 и др.

³⁷ Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья за 1681 г. С. 51–65.

³⁸ Горская Н.Я. Историческая демография в России эпохи феодализма. М., 1994. С. 124.

³⁹ См.: Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. С. 64.

⁴⁰ Водарский Я.Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. С. 276.

⁴¹ Романов М.Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 4.